

Научная статья

УДК 342.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.4

Рудман Марк Наумович

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, markrudman@yandex.ru

Ларинбаева Ильмира Ишмурзовна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, lar-ilmira@mail.ru

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК ОТЕЦ РУССКОЙ ДЕМОКРАТИИ¹

Аннотация. Идея договора между гражданской общиной и княжеской властью изначально являлась оптимальным путем становления политической демократии в истории русской государственности. Первым образцом такого договора выступает соглашение представительных органов власти Новгородской республики с князем Александром Невским. Этот союз рассматривается в статье как уникальный для русской истории государства и права образец равноправного сотрудничества русского князя и демократического государства древнего Новгорода.

Ключевые слова: договор, вече, выборная власть, княжеская власть, гражданская община

Для цитирования: Рудман М.Н., Ларинбаева И.И. Александр Невский как отец русской демократии // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 35–43. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.4.

© Рудман М.Н., Ларинбаева И.И., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Rudman Mark Naumovich

Bashkir State University,
Ufa, Russia, markrudman@yandex.ru

Larinbaeva Ilmira Ishmurzovna

Bashkir State University,
Ufa, Russia, lar-ilmira@mail.ru

ALEXANDER NEVSKY AS THE FATHER OF RUSSIAN DEMOCRACY

Abstract. The idea of a treaty between the civil community and the princely power was initially the best way to establish a political democracy in the history of Russian state. The first historical example of such a treaty is the agreement of the representative authorities of the Novgorod Republic with Alexander Nevsky. This union is considered in the article as a unique model for the Russian history of the state and the law of equal cooperation of the Russian prince and the democratic state of ancient Novgorod.

Keywords: treaty, veche, elective power, princely power, civil community

For citation: Rudman M.N., Larinbaeva I.I. Alexander Nevsky as the Father of Russian Democracy. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2021, no. 4, pp. 35–43. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.4. (In Russian).

Литературный образ «отца русской демократии» для всех людей, рожденных в СССР, является свидетельством того, что сама идея русской демократии, возрожденная только в годы перестройки, фактически опровергнута историей. Неоднозначные последствия демократических реформ, начатых М.С. Горбачёвым, вскрыли исторически обусловленные самодержавные предпочтения всех слоев русского общества, привели к краху советского «эксперимента» и проблемам «переходного периода» с очень смутными перспективами перехода к автократическому режиму. Российское общество, объединенное выбором единоличной монархической власти, сделало этот выбор под мощным давлением геополитических и культурных предпосылок еще в XVI в. и до настоящего времени сохраняет приверженность самодержавной традиции «сильной власти». Влияние такого выбора наглядно проявилось в попытках отдельных выдающихся самодержцев – Александра I и Александра II – ограничить эту традицию, что встретило стойкую реакцию отторжения в обществе. Неудачи российских конституционалистов обусловлены тем, что самодержавие для России ста-

ло образом жизни, определяющим все стороны общественной жизни, включая картину мира и культурные особенности, ярко проявившиеся как в художественной литературе, так и в общественном сознании.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что для российской интеллектуальной традиции характерен поиск доводов и исторических подтверждений опровержения практической демократических процедур в сочетании с обоснованием их неприемлемости для российского государства в силу разного рода объективных исторических факторов. Общее принятие обществом этого набора аргументов проявилось в творчестве классиков отечественной сатиры И. Ильфа и Е. Петрова, создавших образ Кисы Воробьянинова, явно пародирующий обреченные на политическое поражение фигуры сторонников демократических реформ начала XX в., которые оказались беспомощными как в противостоянии с режимом последнего русского императора Николая II, так и тем более при столкновении с террористическими методами большевистского режима.

Образец русской демократии таким же естественным образом, как и северо-восточное самодержавие, сформировался в Северо-Западной Руси в историко-географических условиях, схожих с условиями развития античной цивилизации, стимулом которого стала ограниченность природных ресурсов, требовавшая для выживания и ведения хозяйства личной инициативы. Именно эта совокупность условий вызвала к жизни признание обществом абсолютной ценности свободы мысли как условия становления конституционных государств Нового времени.

Универсальной основой становления демократических обществ, сформировавших универсальную модель выборного правления в Античности, европейском Средневековье и Новом времени стали гражданские общины, опиравшиеся на качество ремесла и следующую из них возможность торговли. Такие условия ведения хозяйства формировали социально-политическую активность предпринимательских слоев, вступавших в конкурентную борьбу с привыкшей к насилию наследственной военной аристократией. Демократия становится результатом корпоративной политической солидарности горожан, материально обеспечивающих себя благодаря ремеслу и торговле. Эти творческие и созидательные по содержанию занятия сформировали потребность в свободе и ответственности, которые оказались достаточным стимулом для того, чтобы поставить дружины профессиональных грабителей под предводительством королей и князей под контроль выборной гражданской власти. Естественным исключением стало возникновение новгородской и псковской моделей выборной публичной власти, которые заслуженно именуются республиками. Их появление как реального воплощения русской демократии доказывает, что так случается.

В отечественной истории государства и права республиканские феномены Новгорода и Пскова принято игнорировать в силу того, что обозримая русская история представляет собой историю самодержавия или иных вариантов неограниченной власти государства. Само понятие «государство» в русском языке производно от «государь», что подразумевает неограниченность его власти и рабский статус населения. Причем эта картина мира фактически не изменилась в советский период, поскольку обусловленное условиями становления общества самодержавие в эти десятилетия воспроизводилось в форме неограниченной власти одной партии, персонифицированной в текущем лидере.

Между тем таким же естественным путем, то есть, отражая запросы общества, в Северо-Западной Руси формируется выборная публичная власть, аналогичная античной демократии и торговым государствам Северной Италии и Северной Европы эпохи Средневековья.

Известная нам история Новгорода отражает естественный характер формирования выборных органов власти, солидарность которых, как и в городских общинах стран Западной Европы, определялась сплоченностью горожан в борьбе против несправедливых, с их точки зрения, размеров дани князьям, считающим себя «властью». Описание этой борьбы дает первые русские образцы общественного договора между военной знатью и военными наемниками, с одной стороны, и городскими общинами, осознающими свои интересы, свою свободу и ответственность в ее защите, – с другой.

С точки зрения истории права имеют огромное значение факты договорных отношений между новгородским вече и князьями, свидетельствующие о взаимном признании права на собственное достоинство, из которого позднее будут развиты современные институты конституционных прав личности. Летописи говорят о том, что в 1014 г. новгородская община поддержала князя Ярослава сначала в борьбе с его отцом, киевским князем Владимиром Мономахом, требовавшим ежегодной дани. На вечевых собраниях каким-то образом было достигнуто соглашение Ярослава с новгородцами о создании ополчения для борьбы с преемником Владимира – Святополком. В комментариях к советским изданиям новгородских летописей отмечается высокая вероятность того, что на вечевых собраниях 1014–1016 гг. «велись переговоры, в которых Ярослав обещал ... денежное вознаграждение и грамоту с какими-то политическими гарантиями» [1, с. 392]. Достоверно известно, что наиболее важные решения обязательно оформлялись в виде специальных договоров и грамот. Обычная формула, с которой начинались вечевые постановления, выглядела следующим образом: «От бояр, от житых людей, от купцов, от черных людей, от всего Новгорода» [1, с. 392].

В любом случае, судя по источникам, уже в начале XI в. новгородцы проявили себя как граждане, объединенные в способную к политическому самоуправлению общину. Решимость новгородцев отстаивать свои интересы, идя при этом на открытый конфликт с князьями при одновременной готовности решить все спорные вопросы при помощи договора, заставила князей и их дружины считаться с новгородской общиной как с равным княжеской власти субъектом политических отношений. Сам процесс этой внутренней и внешней политической борьбы, требовавшей постоянного поиска компромиссов, является основой демократического режима. Классические проявления демократии – известные по летописям факты изгнания князей, поступки которых вызвали недовольство влиятельных новгородских купцов и бояр. Обращаясь к историческим сравнениям, отметим, что это были именно изгнания, а не убийства, что позволяет утверждать цивилизованность новгородцев по сравнению с историей классического русского самодержавия, которое формировало людей, способных убить Петра III, Павла I, Николая II, но неспособных при проявлении возможности собственного выбора избежать убийства. Изгнание недостойного правителя сравнимо с практикой свержения римлянами Тарквиния Гордого в 509 г. до н. э. и событиями Славной революции в Англии 1688 г.

Учрежденный в Новгороде совет феодальной знати, известный как Оспода, или Совет господ, упоминается в немецких источниках как Herren Rat. Он включал наряду с действующими должностными лицами и знатными боярами предыдущих посадников, тысяцких и кончанских старост, являлся важнейшим органом, функционирование которого означало выработку практики договорных отношений между представителями различных групп интересов, объединенных стремлением к обеспечению политической стабильности Господина Великого Новгорода [1, с. 394]. Указанные в источниках функции Осподы позволяют проводить параллели с римским Сенатом и афинским Советом 500, регулировавшими повестку для ее рассмотрения на последующем Народном собрании, подбиравшими кандидатуры на занятие наиболее ответственных должностей. Именно в рамках таких корпоративных органов вырабатывались способы правового обеспечения общих интересов, что позднее привело к формированию систем городского и национального права, основанного на рациональном патриотизме граждан как лично свободных и потому ответственных субъектов социально-политической деятельности.

Одновременно в Новгородской земле происходит небывалый для последующей русской истории процесс разграничения военной и гражданской власти, имевший место в развитии выборных институтов посадничества и княжения. Уже с конца XI в. по решению Народного вечевого собрания из

бояр избирается посадник, властные полномочия которого сравнимы с прежней княжеской властью. Мощное новгородское восстание 1136 г. закрепляет статус новгородского князя в качестве уже не киевского наместника, а должностного лица на службе Господину Великому Новгороду, то есть городской общине. Закрепилась практика признания Народного веча как верховного органа власти, обладающего полномочиями призвания и смещения князя, которая является неотъемлемым элементом городской демократии, присущей европейской средневековой цивилизации. Примечательно, что согласно тексту летописи эта традиция была настолько устойчивой, что современники, характеризуя новгородцев, утверждали, что они «вольны в князьях» [2, с. 53]. В этот период изгнание и призвание князей стало в Новгороде «обычным модусом отношения к княжеской власти» [3, с. 171]. Она признавалась подчиненной по отношению к суверенитету гражданской общины Новгорода, обозначаемой понятием «Господин Великий Новгород».

В летописях и иных источниках удельной эпохи древнерусской истории понятия «господин» и «государь» использовались для обозначения и правителя, и владельца, что отражало отсутствие признаваемых обществом различий между властью и собственностью. Но важным исключением, которое отразилось в политическом языке русской демократии Новгорода, являлось то, что в последние века удельного периода термин «господин» применялся для обозначения публичной власти корпоративного характера, примером чего служит понятие «Господин Великий Новгород». При обращении к удельному князю свободные люди, как правило, называли его господином. А понятие «государь» обозначало частную власть над собственностью. Князь был господином вольных людей, живущих в его уделе, и государем для считавшихся его собственностью холопов. В своих землях наследственный вотчинник звался государем вплоть до XVII в. Когда позднее Московский великий князь стал претендовать на верховную неограниченную власть, он требовал признания ее собственнического характера по отношению к населению. Московские правители, намеренно подражая монгольской самодержавной традиции, требовали безоговорочного признания их неограниченной власти, из чего следовало полное холопское подчинение всех подданных [4, с. 172].

Естественной противоположностью этого направления развития был Новгород, в котором сложился тип культуры и соответствующий ей режим публичной власти, основанный на активном участии вольных людей в экономической и политической жизни гражданской общины. И это участие получило в Новгороде, как и в других европейских городах-государствах эпохи «коммунальной революции», религиозное и морально-идеологическое обоснование, что послужило мощным стимулом для разработки правовых

принципов народовластия, утвердившихся в первых средневековых республиках. Новгород входил в Ганзейский союз, из чего следует общность ценностей с городскими элитами европейских городов, положивших начало городским ересям, из которых позднее вырастут мощные религиозные движения, требующие реформирования организации политической власти на началах индивидуальной ответственности и социальной справедливости.

Заслуживает отдельного изучения параллель между выборностью новгородского епископа и протестантским конгрегационализмом стран Северной и Западной Европы, положившим начало классической политической демократии Нового времени [5, с. 45]. Напомним, что именно с протестантской этикой связано утверждение идей рационализма и капитализма, приверженность которым привела к формированию классического конституционного права Нового времени. И сам факт выборности главы религиозной общины отражает перспективы аналогичного пути развития русской демократии в Новгороде, если бы не неудачное геополитическое соседство с самодержавными государями, гордо считавшими себя наследниками Золотой Орды и византийских базилевсов.

Какую же роль в этой истории играет Александр Невский? Уникальность его взаимоотношений с Господином Великим Новгородом для русской истории состоит в том, что в политических предпочтениях Александра, русского удельного князя, еще не сложился комплекс величия самодержцев, который последующие московские правители унаследовали от унижавших их более двух веков ордынских ханов. Фактически во всем материале русской истории Александр Невский – единственный правитель, оказавшийся способным на договорные отношения с гражданской общиной Новгорода. Эти отношения были основаны на религиозно-патриотическом интересе защиты политического суверенитета именно гражданской общины, что и лишает его обозначение в качестве «отца русской демократии» привычного оттенка иронии, отражающей характерное для русской историографии признание ее бесперспективности. Воинское мужество князя Александра, проявленное в боях за защиту Новгородской и Псковской земель, было направлено в конкретных исторических условиях на защиту демократической государственности, созданной на договорной основе православными гражданами первых в русских землях республик. После него попытку возрождения договорных отношений между народом и публичной властью предпринял потомок Александра Невского Василий Шуйский, впервые попытавшийся закрепить принцип договора в своей Крестоцеловальной записи 1606 г. Она представляет собой первый документ конституционного характера в истории государства и права России, согласно которому глава государства приносит религиозную клятву защищать жизнь и собственность своих подданных.

Таким образом, род Александра Невского дал уникальный для русской истории пример союза между гражданской общиной и княжеской властью, который был направлен на защиту демократических принципов общественного устройства. Как носитель княжеской чести Александр сумел признать равное себе право на собственное достоинство со стороны гражданской общины Новгорода. На этой основе строились договорные отношения князя Александра с новгородской демократией, что резко противопоставляет этот исторический сюжет последующему развитию самодержавной государственности (если считать, что в условиях самодержавия возможно развитие с конституционно-правовой точки зрения). Союз князя Александра с Новгородом представляет собой первый договор равных между князем и гражданской общиной. Поэтому есть все основания считать его началом русской конституционной истории, то есть истории системы национального права. Она связана со становлением отечественной демократии, если признать, что у истоков демократии и права всегда стояли городские общины и их системы ценностей, основанные на уважении жизни, свободы и собственности гражданина.

Список источников

1. Выборы в средневековом Новгороде // Очерки по истории выборов и избирательного права : учеб. пособие / под ред. Ю.А. Веденева, Н.А. Богодаровой. Калуга ; М. : Фонд «Символ» : РЦОИТ, 2002. С. 393–417.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / отв. ред. М.Н. Тихомиров ; под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640 с.
3. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л. : ЛГУ, 1988. 272 с.
4. Пайпс Р. Россия при старом режиме : пер. с англ. М. : Захаров, 2004. 493 с.
5. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Норма, 1998. 624 с.

References

1. Elections in Medieval Novgorod. In Vedeneev YU.A., Bogodarova N.A. (eds.) *Ocherki po istorii vyborov i izbiratel'nogo prava* [Essays on the History of Elections and Electoral Law]. Kaluga, Moscow, Fond «Simvol» Publ., 2002, pp. 393–417. (In Russian).

2. Tikhomirov M.N., Nasonov A.N. (eds.). *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Lists]. USSR Academy of Sciences Publ., 1950. 640 p.

3. Froyanov I.YA., Dvornichenko A.YU. *Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi* [City-States of Ancient Rus]. Leningrad State University Publ., 1988. 272 p.

4. Pipes R. *Russia under the Old Regime*. Penguin books, 1977. 360 p. (Russ. ed.: Pipes R. *Russia under the Old Regime*. Moscow, Zakharov Publ., 2004. 493 p.).

5. Berman H.J. *Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition*. Harvard University Press Publ., 1983. 657 p. (Russ. ed.: Berman H.J. *Western Tradition of Law: the Era of Formation*. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 1998. 624 p.).

Информация об авторах

Рудман Марк Наумович –
кандидат исторических наук,
магистр права, доцент кафедры
теории государства и права
Института права Башкирского
государственного университета

Ларинбаева Ильмира Ишмурзовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права Института
права Башкирского
государственного университета

Information about the Authors

Rudman Mark Naumovich –
*Candidate of Sciences (History),
Master of Laws, Associate Professor
of the Chair of Theory of State and
Law, Institute of Law, Bashkir State
University*

Larinbaeva Ilmira Ishmurzovna –
*Candidate of Sciences (Law),
Assistant Professor of the Chair of
Theory of State and Law of the
Bashkir State University*

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 12.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 12.11.2021; accepted for publication 15.11.2021.